

- ⁴³ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 6.
- ⁴⁴ *Stefani L.* Op. cit. Nr 171; *Payne H. G. G.* *Necrocorinthia*. Oxford, 1931. P. 314; *Amyx D. A.* Op. cit. P. 352.
- ⁴⁵ Это глиняные коробочки с крышками, иногда утраченными.
- ⁴⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] I. 197. *Stefani L.* Op. cit. Nr. 1415.
- ⁴⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 12. *Stefani L.* Op. cit. Nr. 204; *Борисковская С. П.* Этруско-коринфская керамика в собрании Эрмитажа // Тр. Государственного Эрмитажа. 1984. Т. XXIV. Кат. 28.
- ⁴⁸ *Stefani L.* Op. cit. Nr. 172; *Amyx D. A.* Op. cit. P. 158, no 23.
- ⁴⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] I. 177.
- ⁵⁰ Там же. [Cat.] 4.
- ⁵¹ Там же. [Cat.] 5.
- ⁵² *Stefani L.* Op. cit. Nr 182; *Amyx D. A.* Op. cit. P. 253, cat. 37
- ⁵³ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 9.
- ⁵⁴ *Stefani L.* Op. cit. Nr 197.
- ⁵⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] I. 205–210.
- ⁵⁶ *Payne H. G. G.* Op. cit. P. 325, no 1397.
- ⁵⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 31.
- ⁵⁸ *Boardman J.* *Early Greek Vase Painting: 11th–6th Centuries BC: a Handbook*. L., 1998. P. 85, 179.
- ⁵⁹ Плиний Старший. Естественная история. XIII, 2.
- ⁶⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 2, 3, 29.
- ⁶¹ *Stefani L.* Op. cit. Nr 154; *Amyx D. A.* Op. cit. P. 328, A-8bis.
- ⁶² АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 2.
- ⁶³ *Stefani L.* Op. cit. Nr 150; *Amyx D. A.* Op. cit. P. 328, A-6bis.
- ⁶⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 3.
- ⁶⁵ *Payne H. G. G.* Op. cit. № 1367.
- ⁶⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 29.
- ⁶⁷ *Milanese A.* Op. cit. (2007).
- ⁶⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] I.178–183.
- ⁶⁹ *Stefani L.* Op. cit. Nr. 173, 179, 180, 185–187; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 30–35.
- ⁷⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 21. *Stefani L.* Op. cit. Nr.188; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 29.
- ⁷¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 10. *Stefani L.* Op. cit. Nr. 177.
- ⁷² АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 23. *Stefani L.* Op. cit. Nr 193; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 13.
- ⁷³ *Stefani L.* Op. cit. Nr 195, 196, 199, 1413; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 4, 17.
- ⁷⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 11, 14.
- ⁷⁵ Там же. [Cat.] I. 194, 195. *Stefani L.* Op. cit. Nr.1420, 1421.
- ⁷⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] I. 176, 189–193, 205–210.
- ⁷⁷ Там же. [Cat.] 19.
- ⁷⁸ *Stefani L.* Op. cit. Nr. 173; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 35.
- ⁷⁹ АГЭ. Ф. 1. опись VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 20.
- ⁸⁰ *Stefani L.* Op. cit. Nr 1414; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 18.
- ⁸¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 17.
- ⁸² Там же. [Cat.] 22. *Stefani L.* Op. cit. Nr 1506; *Борисковская С. П.* Указ. соч. (1984). Кат. 15.
- ⁸³ *Gargiulo R.* Op. cit. P. 39.
- ⁸⁴ См., напр.: *Blomberg M.* *Observation on the Dodwell Painter*. Stockholm, 1983. (*Medelhavsmuseet Memoir* 4)
- ⁸⁵ *Stefani L.* Op. cit. Nr. 191.
- ⁸⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. VI, Е-И. Д. 5–6. [Cat.] 18.

УДК 94(437) |8/14|

СРЕДНЕВЕКОВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ МОРАВИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

А. А. Лебедева

Саратовский государственный университет
E-mail: Lebedevaannas@mail.ru

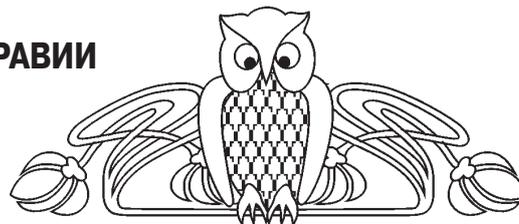
В данной статье рассматриваются основные вехи изучения городов Моравии в отечественной славистике и обосновывается вывод о необходимости их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: средневековые города, Моравия, историография, публикации источников.

The Native Historiography of Medieval Moravian Cities Development: the history and the Prospects of Studying

А. А. Lebedeva

The article describes the tradition of studying Moravian cities in native Slavonic studies and concludes the necessity of further researching this issue.

Key words: medieval cities, Moravia, historiography, publications of sources.

Моравия представляет собой историческую область, входящую в состав современной Чешской Республики. Однако до настоящего времени она сохраняет немало черт самобытности и рассматривается как особое культурно-историческое явление. В названиях многих исторических трудов прошлого и настоящего Чехия и Моравия соединяются союзом «и»¹. Закономерностью представляется следующая особенность истории Моравии: чем дальше в прошлое, тем сильнее проявляется степень моравской самобытности. Поэтому история Моравии в качестве предмета самостоятельного исследования таит в себе наибольшую возможность научных открытий

именно на материале Средневековья. Из всех исследовательских сюжетов средневековой истории Моравии важнейшим является история ее городов, поскольку именно в ней, как нам представляется, наиболее полно и многогранно отразились основные вехи моравской истории.

Изучение истории Моравии имеет достаточно давнюю традицию в отечественной науке. При этом внимание исследователей распределяется не очень пропорционально по отношению к различным периодам моравской истории. Наибольшее внимание неизменно уделялось и уделяется Великой Моравии – раннесредневековому государству IX – начала X в., которое с полным основанием считается колыбелью славянской культуры.

Изучение истории Великой Моравии в отечественной исторической науке берет свое начало в XIX в. Одним из первых к истории этого средневекового государства обратился Константин Яковлевич Грот². В 1881 г. в типографии Императорской академии наук было напечатано его исследование «Моравия и мадьяры с первой половины IX до начала X в.». Область своего интереса историк определяет так: достижение моравскими славянами во второй половине IX в. значительной политической силы, их ожесточенная борьба с немцами за национально-политическую и церковную независимость, вторжение мадьяр со всеми его последствиями как развязка этой борьбы³. На страницах исследования не остались без внимания и города Великой Моравии. Не пытаясь сколько-нибудь глубоко проникнуть в суть этой проблемы, К. Я. Грот, тем не менее, дает определение великоморавскому городу. По мнению К. Я. Грота, города («грады», по терминологии источников) были укрепленными от нападения местами, в которых находилась княжеская резиденция, центрами сосредоточения политических и религиозных функций, а также торговых отношений. Великоморавскими городами, со вмещавшими в себе все эти функции, историк называет Велеград, Девин и Нитру⁴.

Другой выдающийся русский историк XIX в., Федор Иванович Успенский, прославившийся своими трудами по истории Византии, подробно рассматривает историю Великоморавского государства в своей ранней работе⁵. Для него города Великой Моравии представляют явление как бы само собой разумеющееся, не требующее специального изучения и осмысления. Города выступают здесь, как и в работе К. Я. Грота, как центры политической и духовной жизни. Значительное место Ф. И. Успенский в своей работе отводит освещению религиозной деятельности Кирилла и Мефодия. В этом исследователе был не одинок. Основное внимание отечественной историографии до-революционного периода привлекала деятельность в Великой Моравии святых братьев Кирилла и Мефодия, причем в подавляющем большинстве исследований этого времени рас-

сматривались вопросы, связанные с историей церкви и созданием славянской письменности⁶.

В советский период исследования по истории Великой Моравии по преимуществу были направлены на изучение политической истории Великоморавского государства, в частности его отношений с Восточно-Франкским королевством.

В 60-х гг. XX в. в связи с успехами чехословацкой археологии внимание отечественных исследователей начинает привлекать развитие городов Великой Моравии. П. Н. Третьяков на основании материалов проведенных чехословацкими археологами раскопок пришел к выводу, что городские центры Великой Моравии возникали не на пустом месте, градообразовательный процесс протекал, по его мнению, постепенно и занял не менее одного-двух столетий⁷. Важным и новым для науки является вывод о высокой степени концентрированности городских образований на сравнительно небольшой территории Великой Моравии. По мнению П. Н. Третьякова, они являлись производственными ремесленными центрами, а также центрами международной торговли⁸. К сожалению, эти важные положения известного историка и археолога не получили дальнейшего развития.

С 80-х гг. XX в. одним из важных моментов, на котором заостряют в это время свое внимание исследователи, является вопрос о деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия на территории славянских стран. Этому способствовала предстоявшая годовщина смерти святого Мефодия. В 1985 г. вышел в свет сборник научных работ «Великая Моравия, ее историческое и культурное значение»⁹, который, по признанию авторского коллектива, приобрел в связи с этим событием юбилейный характер. В сборнике значительное место заняли работы чехословацких и советских авторов, касающиеся литературной деятельности святых братьев в Великой Моравии и ее исторического значения¹⁰. Значительная часть материалов сборника была посвящена различным вопросам, имеющим отношение к политической и экономической жизни Великоморавского государства, а также вопросам историографического и источниковедческого характера.

Вторым по степени внимания отечественных славистов периодом истории городов Моравии являются XIII–XV вв. При этом в центре внимания находилась история гуситского движения и его предпосылок.

Города Моравии рассматривались в марксистской историографии советского времени. При этом интерес к ним был обусловлен по преимуществу несходством судеб Чехии и Моравии в гуситскую эпоху. Если в Чехии восторжествовали сторонники гусизма, то в Моравии католическая церковь сохранила свои позиции. Этот факт не могли обойти и отметили авторы общих работ о гуситском движении¹¹. При этом сколько-нибудь полного убедительного объяснения такого не-

сходства судеб Чехии и Моравии дано не было. Наибольшее внимание истории городов Моравии уделено в исследованиях А. И. Озолина. Он является единственным из отечественных славистов, обратившим внимание на редкую остроту борьбы ремесленников и патрициата в городах Моравии в XIV в. Однако причины этого явления остались в трудах А. И. Озолина без рассмотрения, как и его последствия. Для изучения истории моравского города большое значение имеет статья А. И. Озолина по новейшей на 1975 г. историографии городов Чехии в предгуситское время. В рамках этой статьи под внимание попадают и города Моравии в эпоху Средневековья. В основном речь здесь идет о социально-экономическом состоянии некоторых, прежде всего крупнейших моравских городов, таких как Брно, Йиглава¹².

Этот период средневековой истории Чешского государства освещен в общих работах по истории Чехословакии¹³. Во втором томе «Истории Европы» социально-экономическому и политическому развитию городов Центрально-Европейского региона отведен отдельный раздел. Внимание к моравскому городу здесь обращается исключительно лишь в контексте городской истории Чешского государства.

В последнее время ряд работ по истории чешского города опубликовал А. Н. Галямичев¹⁴. Но вопрос о специфике развития городов Моравии не был в них поставлен. Между тем немецкая колонизация, которая сыграла огромную роль в судьбе городов Чешского королевства, началась в моравских землях раньше, чем в собственно чешских, и проходила с большей интенсивностью. Думается, что подробное рассмотрение истории моравских городов XIII–XV вв. во многом поможет приоткрыть завесу тайны над остающимися неизученными вопросами.

Наименее изученным является тот период истории городов Моравии, который приходится на время между гибелью Великой Моравии и началом немецкой колонизации. В этот период времени Моравия рассматривается в общем контексте истории Чешского государства, соответственно и моравским городам уделяется внимание лишь как одной из составных частей городской истории Чехии.

В XIX в. историей средневековой Чехии занимался А. Н. Ясинский¹⁵. К городам Моравского региона историк обращался редко, рассматривая их в рамках Чешского государства. По мнению А. Н. Ясинского, чешские города возникали под влиянием опасности военного вторжения соседних государств, в связи с этим города выполняли роль места, защищающего от нападения население. Город делился на две составные части: во-первых, место, окруженное стенами, собственно город, и во-вторых, посад (*suburbium*), где проживало торговое и промышленное население¹⁶. Основной причиной упадка городов с середины XII в. А. Н. Ясинский называет снижение уровня

опасности, исходившей от соседних славянских государств¹⁷.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо всестороннее рассмотрение целостной картины истории моравского города как одного из вариантов городского развития в Европе. Эта задача не представляется невыполнимой. Во-первых, имеется богатый фонд источников – письменные источники и постоянно прибывающий археологический материал.

Все основные письменные источники по истории Великоморавского государства были собраны учеными Чехословацкой Республики в пятитомном издании «*Magnae Moraviae fontes historici*»¹⁸. Пятьсот источников были помещены в пять томов, издававшихся с 1966 по 1977 г. В свою очередь, каждый том содержит источники нескольких видов. Так, первый том включает в себя анналы и хроники, а также несколько исторических карт, составленных чешским историком Л. Гавликом; второй том – тексты агиографического характера, среди которых биографии, жития, литургические тексты; третий том содержит грамоты, послания, трактаты и полемические сочинения, тексты проливающие свет на этнографическую и географическую составляющие Великой Моравии, записки отдельных лиц и данные календарей; в четвертом томе помещены законодательные акты церковных и светских феодалов; в пятом томе мы находим сведения справочного характера, которые дают возможность разобраться в материале предыдущих четырех томов¹⁹.

Письменные источники, в том числе и источники по истории городов Моравского региона, содержатся в изданной в 1855 г. Карлом Яромиром Эрбеном «*Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*»²⁰ и охватывают 600–1253 гг. Дело Эрбена положило начало дальнейшему изданию источников. Так, к 2005 г. появились еще четыре части, доводя материал до 1355 г.²¹

Наиболее обстоятельным изданием чешских и моравских грамот можно считать «*Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*»²². Выпускать этот свод письменных памятников начал с 1907 г. видный чешский историк Густав Фридрих. Первые два тома были подготовлены и увидели свет еще при жизни ученого, третий том вышел уже после его смерти. Первый том содержал в себе грамоты до 1197 г., второй том – документы до 1230 г. До настоящего времени в этой серии вышло шесть томов, сведения которых заканчиваются 1283 г.²³

Сведения по истории городов Моравии также содержатся в издании «*Fontes rerum Bohemiarum*»²⁴. Восемь томов издания выходили в свет с 1873 по 1932 г. и несли в себе богатый фактический материал по истории Чешского государства. Главным образом в них представлены хроники, но также здесь можно встретить и жития святых, жизнеописание великих людей.

С XX в., в дополнение сведений, содержащихся в письменных источниках о городах Великой Моравии, появляется археологический материал. Археологические раскопки ведутся на территории бывших великоморавских поселений, таких как Микульчице, Старе-Место, Бржецлав и др. Некоторые итоги исследований, подведенные чехословацкими историками, были опубликованы и на русском языке²⁵. Прежде всего археологические открытия чехословацких историков дают ответы на вопросы, касающиеся социально-экономического развития городов доколониционной эпохи вплоть до XIII столетия. Следует отметить, что в последнее десятилетие внимание чешских археологов все больше привлекает история X–XIII вв.

Во-вторых, еще в XIX в. сложилось особое направление в чешской исторической науке, которое ставило своей главной задачей осмысление специфики моравской истории. В первой половине XIX в. эту задачу поставил перед собой моравский историк Антонин Бочек. Им были изданы с 1836 по 1846 г. пять томов письменных источников по истории Моравии²⁶. Четыре последних тома издания вышли в свет в то время, когда Бочек занимал должность земского архивариуса. Однако в своем патриотическом стремлении Бочек столкнулся с обвинением в фальсификации исторической действительности²⁷.

В издательскую деятельность «Кодекса Бочека» был вовлечен чешско-немецкий историк Бертольд Бретхольц. Его исследовательский интерес был направлен на историю Моравии. При этом Б. Бретхольц ставил перед собой задачу исторически обосновать право немецкого народа на моравские земли.

В числе выдающихся историков – патриотов Моравии следует назвать Беду Дудика. В 1859 г. он был назначен на должность моравского историографа. Так же как и его предшественник Антонин Бочек, Дудик успешно справился с задачей, поставленной перед ним по долгу службы, по написанию истории Моравии²⁸. Историком было опубликовано девять томов моравской истории. Научное значение исследовательская деятельность Дудика приобретает еще и потому, что он рассмотрел «темные» для истории Моравии века со времени венгерского нашествия до периода немецкой колонизации.

Традиция изучения своеобразия пути исторического развития Моравии в значительной мере прервалась в 1947 г., когда в Чехословакии были ликвидированы исторические области (в том числе и Моравия) и введено новое административно-территориальное деление страны. Думается, однако, что рассмотрение региональных особенностей развития средневековых городов Моравии способно пролить новый свет как на проблемы истории славянского средневековья, так и на историю славянского урбанизма.

Примечания

- 1 См. напр.: *Palacký F. Dějiny národy českého v Čechách a v Morave. Praha, 1848*; Чехия и Моравия. СПб., 1871; *Поп И. И. Искусство Чехии и Моравии IX – начала XVI вв. М., 1978*; *Озолин А. И. Землевладение королевских городов Чехии и Моравии в предгуситское время // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1978. Вып. 2 и др.*
- 2 См.: *Грот К. Я. Моравия и мадьяры с первой половины IX до начала X века. СПб., 1881.*
- 3 Там же. Предисловие (страницы предисловия в книге не пронумерованы).
- 4 Там же. С. 106.
- 5 См.: *Успенский Ф. И. Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872.*
- 6 См.: *Ягич И. В. Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской письменности. СПб., 1885*; *Он же. Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской филологии. СПб., 1885*; *Витте Е. В. Святые первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России. СПб., 1908*; *Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. СПб., 1868*; *Он же. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868*; *Лавровский П. А. Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян, в связи с современною им историею церковных несогласий между Востоком и Западом. Харьков, 1863*; *Голубинский Е. Е. Кирилл и Мефодий, главнейшие источники для истории святых Кирилла и Мефодия. Киев, 1878 и др.*
- 7 *Третьяков П. Н. Новые данные о Великоморавском государстве // Вопр. истории. 1961. № 5. С. 77.*
- 8 Там же. С. 78.
- 9 См.: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.*
- 10 См.: *Верещагин Е. М. Великоморавский этап развития первого литературного языка славян : становление терминологической лексики // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985*; *Вечерка Р. Письменность Великой Моравии // Там же*; *Рогов А. И. Великая Моравия в письменности древней Руси // Там же*; *Турилов А. А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян // Там же*; *Флоря Б. Н. К оценке исторического значения славянской письменности в Великой Моравии // Там же*; *Щапов Я. Н. «Номоканон» Мефодия в Великой Моравии и на Руси // Там же.*
- 11 См.: *Озолин А. И. Из истории гуситского движения. Саратов, 1962*; *Рубцов Б. Т. Исследования по аграрной истории Чехии XIV – начала XV в. М., 1963.*
- 12 См.: *Озолин А. И. Новейшая чехословацкая литература о чешском городе предгуситского времени // Средневековый город : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1975. Вып. 3.*
- 13 См.: *Краткая история Чехословакии с древнейших времен до наших дней. М., 1988*; *История Чехословакии : в 2 т. М., 1956. Т. 1*; *История Европы. М., 1993. Т. 2. С. 387–392.*
- 14 См.: *Галямичев А. Н. Экономическое и социальное*

- развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII вв.). Саратов, 1995.
- ¹⁵ См.: Ясинский А. Н. Падение земского строя в Чешском государстве (X–XIII вв.). Киев, 1865.
- ¹⁶ Там же. С. 107, 110, 125.
- ¹⁷ Там же. С. 125–126.
- ¹⁸ См.: *Magnae Moraviae fontes historici*. Brunae, 1966–77. Т. I–V.
- ¹⁹ См.: Лантева Л. П. Свод источников о Великой Моравии // *Вопр. истории*. 1981. № 10.
- ²⁰ См.: *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*. Pragaе, 1855. P. I.
- ²¹ *Ibid.* Pragaе, 1892–2005. P. II–V.
- ²² См.: *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*. Pragaе, 1904–1907. Т. I. (805–1197); Pragaе, 1942. Т. II. (1197–1230); Pragaе, 1962. Т. III (2). (1238–1240).
- ²³ *Ibid.* Pragaе, 2000. Т. III (3). (1231–1240); Pragaе, 2002. Т. III (4). (1231–1240); Pragaе, 1962. Т. IV (1). (1241–1253); Pragaе, 1965. Т. IV (2). (1241–1253); Pragaе, 1974. Т. V (1). (1253–1264); Pragaе, 1981. Т. V (2). (1265–1278); Pragaе, 1982. Т. V (3). (1253–1278); Pragaе, 1993. Т. V (4). (1253–1278); Pragaе, 2006. Т. VI. (1278–1283).
- ²⁴ *Fontes rerum Bohemiarum*. Praha, 1873–1932. Т. I–VIII.
- ²⁵ См.: Поулик Й. Древняя Моравия в свете новейших археологических находок // Великая Моравия. Тысячелетняя традиция государственности и культуры. Прага, 1963; *Он же*. Вклад чехословацкой археологии в изучение истории Великой Моравии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985; *Он же*. Великая Моравия и миссия Кирилла и Мефодия. Прага, 1987.
- ²⁶ См.: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. I–V. Olomuch, Brno, 1836–1846.
- ²⁷ См.: Лантева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848). М., 1985. С. 171.
- ²⁸ См.: *Dudík B. Dějiny Moravy*. Praha, 1875–1884. Díl. 1–9.

УДК 94(44).04 + 929 Фесслер

И. А. ФЕССЛЕР О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ФРАНЦУЗСКИЕ «УРОКИ» НЕМЕЦКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Д. В. Горбачев

Саратовский государственный университет
E-mail: dmitr87@inbox.ru

Статья представляет собой анализ взглядов немецкого мыслителя И. А. Фесслера на Великую французскую революцию. Автор анализирует оценки, данные Фесслером, целям революции, деятельности революционных парламентов, роли широких масс населения. На примере Фесслера рассматривается отношение консервативной части немецкоязычной интеллектуальной элиты к французскому политическому опыту.

Ключевые слова: Французская революция, немецкий консерватизм, Фесслер, парламентаризм, республика, монархия, политическая теория.

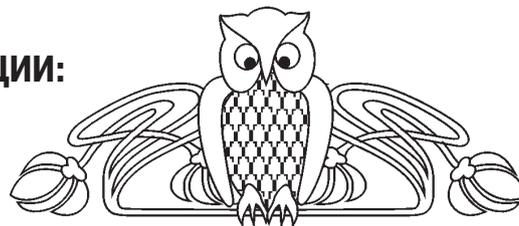
I. A. Fessler about the French Revolution: French «Lessons» of German Conservatism

D. V. Gorbachev

This article is the analysis of the views of German philosopher IA Fessler on the French Revolution. The author analyzes the assessments which Fessler gives to the goals of the revolution, the actions of the revolutionary parliaments, and to the role of the masses. On the example of Fessler, the attitude of conservative German-speaking intellectual elite to the French political experience is examined.

Key words: French Revolution, German conservatism, Fessler, parliamentarianism, republic, monarchy, political theory.

Значение Французской революции выходит далеко за пределы самой Франции. Сложный и противоречивый процесс ломки и трансформации социального и политического устройства одного

из крупнейших европейских государств оказал влияние на историю всего континента, активизировал общественную мысль, продемонстрировав различные типы государственного устройства, выбор между которыми во многом будет определять политический ландшафт последующей европейской истории.

Изучение влияния Французской революции на общественную мысль Европы, ее международного значения имеет давнюю и устойчивую историографическую традицию. Естественно, что и тема «Французская революция и Германия» неоднократно штурмовалась представителями различных национальных школ историографии как в целом, так и по отдельным «вершинам»: только за 1990-е гг. XX в. отечественные специалисты сквозь призму влияния событий во Франции изучали творчество Л. Тика, Х. Ф. Шубарта, А. Л. Шлёцера, Гельдерлина, Шиллера, К. М. Виланда, Гегеля, Гёте, Гейне, Гердера, Форстера¹.

Объектом внимания в данной статье стало отражение Французской революции в сознании одного из известных и популярных писателей и мыслителей того времени Игнатия Аврелия Фесслера (1756–1839 гг.). Этот масонский реформатор и религиозный деятель со временем был подзабыт, но интерес к его фигуре вновь возрождается в европейской и отечественной исторической науке последних десятилетий².

Сам Фесслер, которому довелось долгое время жить и во владениях Габсбургов, и в Пруссии,